

поэтому возрастание параметров УВ на больших расстояниях можно объяснить только уменьшением необратимых потерь на фронте УВ. Температура воздуха на контактной поверхности с ПД в процессе расширения газового пузыря уменьшается в 2,2—2,4 раза.

Убывание параметров воздушной УВ в области $r/r_e > 0,55$ ($\Delta p_m < < 2p_0$) при любой плотности ВВ примерно одинаковое, что дает возможность ввести энергетический эквивалент относительно заряда стандартной плотности K_e , величина которого приведена в табл. 2. Связь K_e с плотностью ВВ в диапазоне $400 \text{ кг/м}^3 \leq \rho_{10} \leq 1600 \text{ кг/м}^3$ хорошо описывается линейной зависимостью

$$(6) \quad K_e = 1 + 0,1376(1,6 - \rho_{10}/1000).$$

В диапазоне $2 < \Delta p_m/p_0 \leq 10$ величина K_e зависит не только от плотности ВВ, но и от интенсивности УВ и подчиняется зависимости

$$(7) \quad K_e = 1 + 0,0172(10 - \Delta p_m/p_0)(1,6 - \rho_{10}/1000).$$

Введение энергетического эквивалента K_e позволяет пользоваться едиными зависимостями для параметров воздушных УВ в диапазоне $\Delta p_m < 10p_0$ при различной плотности ВВ. Расчеты для других конденсированных ВВ указывают на применимость зависимостей (6), (7) с точностью $\sim 1\%$.

Таким образом, двучленное уравнение состояния для ПД и простейшая аппроксимация термодинамических свойств воздуха позволяют достаточно точно учесть плотность ВВ при расчете параметров воздушных волн.

Поступила 26 IV 1982

ЛИТЕРАТУРА

1. Христофоров Б. Д. Параметры фронта ударной волны в воздухе при взрыве зарядов из тэна и азида свинца разной плотности. — ПМТФ, 1961, № 6.
2. Brode H. L. Blast wave from a spherical charge. — Phys. Fluids, 1959, vol. 2, N 2.
3. Фонарев А. С., Чернявский С. Ю. Расчет ударных волн при взрыве сферических зарядов ВВ в воздухе. — Изв. АН СССР. МЖГ, 1968, № 5.
4. Маркин В. Т., Носенко Н. И., Сысоев Н. Н. Поле течения за нестационарной ударной волной, образующейся при взрыве сферического заряда. — Учен. зап. Центр. аэро-гидродинам. ин-та, 1979, т. 10, № 2.
5. Ждан С. А. Расчет динамической нагрузки, действующей на стенку взрывной камеры. — ФГВ, 1981, № 2.
6. Баум Ф. А., Орленко Л. П., Станюкович К. П., Челышев В. П., Шехтер Б. И. Физика взрыва. Изд. 2-е. М.: Наука, 1975.
7. Каширский А. В., Орленко Л. П., Охитин В. Н. Влияние уравнения состояния на разлет продуктов детонации. — ПМТФ, 1973, № 2.
8. Охитин В. Н. Влияние плотности ВВ на параметры детонации. — Труды МВТУ № 358. Вопросы физики взрыва и удара. Вып. 3. М.: изд. МВТУ, 1981.
9. Самарский А. А., Попов Ю. П. Разностные схемы газовой динамики. М.: Наука, 1975.
10. Ивандаев А. И. Об одном способе введения псевдовязкости и его применении к уточнению разностных решений уравнений гидродинамики. — ЖВММФ, 1975, т. 15, № 2.

УДК 539.4

О ВЛИЯНИИ УГЛА ВЫХОДА УДАРНОЙ ВОЛНЫ НА СВОБОДНУЮ ПОВЕРХНОСТЬ НА ОБРАЗОВАНИЕ ОТКОЛА В МЕТАЛЛАХ

В. К. Голубев, С. А. Новиков, Л. М. Синуцына, Н. А. Юкина

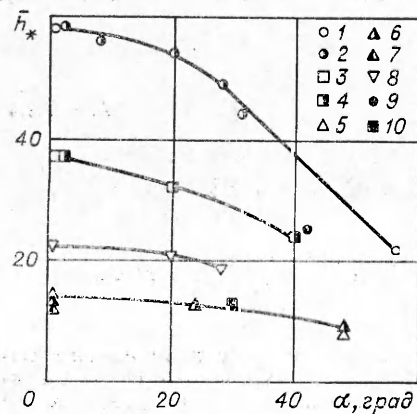
(Москва)

Исследование откольного разрушения материалов при нагружении пластин взрывом листового заряда ВВ проводилось в работах [1—3]. Возможна некоторая модификация метода, заключающаяся в использовании образца в форме пространственного клина [4]. В этом случае в единичном опыте могут быть определены критические условия нагружения, приводящие к макроскопическому откольному разрушению материала

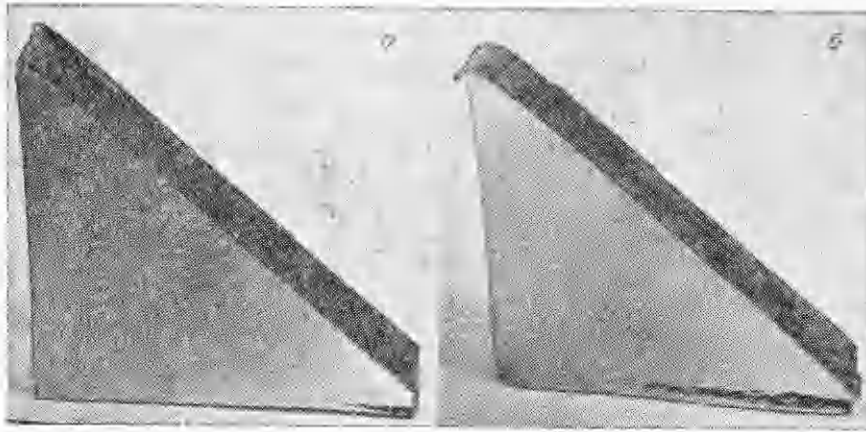
ла, а в случае необходимости и условия, соответствующие зарождению в материале откольных микроповреждений. Кроме того, изменяя величину клинообразующего угла и направление ударно-волнового нагружения, можно получить результаты по влиянию угла выхода УВ на свободную поверхность на критические условия образования откола в исследуемом материале.

В данной работе представлены некоторые предварительные результаты экспериментального исследования для алюминия АД1, алюминиевого сплава АМГ6, меди М1 и стали Ст. 3. Образцы вырезали из прутков большого диаметра в виде клиньев с различными углами γ при вершине. Поперечные и продольные размеры образцов выбирали достаточными для устранения влияния эффектов боковой разгрузки и начальной нестационарной зоны нагружения на процесс образования откола. Для снятия внутренних напряжений образцы из АД1 и АМГ6 отжигали при температуре 350°C, а образцы из М1 и Ст. 3 — при температуре 600°C в течение одного часа. Постановка опытов, параметры ВВ, а также используемые для расчетных оценок ударные адиабаты материалов приводились в [3]. Величину угла выхода УВ на свободную поверхность оценивали следующим образом: $\alpha = \beta + \gamma$, где $\beta = \arcsin(c_0/D)$, c_0 — коэффициент линейного $D-u$ -соотношения, D — скорость детонации ВВ, а знаки плюс и минус соответствуют направлению нагружения от вершины и от нижнего основания клина. В опытах определяли толщину образца в месте образования макроскопической откольной трещины h_2 . Значение h_2 измерялось по нормали к нагружаемой поверхности клина. Полученные экспериментальные результаты приведены на фиг. 1 в виде зависимостей безразмерной критической толщины образца, соответствующей образованию откола, $\bar{h}_* = h_2/h_1$, где h_1 — толщина слоя ВВ, от величины угла α . Используемые на фиг. 1 точки означают следующее: 1, 2 — алюминий АД1, $h_1 = 0,78$ и 0,5 мм; 3, 4 — медь, $h_1 = 0,6$ и 0,75 мм; 5 — 7 — сталь Ст. 3, $h_1 = 2,6$; 2,0 и 1,35 мм; 8 — сплав АМГ6, $h_1 = 0,78$ мм; 9 — алюминий АД1, $h_1 = 0,47$ мм [3]; 10 — медь, $h_1 = 0,65$ мм [3]. Внешний вид сечения некоторых испытанных образцов приведен на фиг. 2 (а — сплав АМГ6, б — алюминий АД1, $h_1 = 0,78$ мм) и 3 (сталь Ст. 3, а — $\alpha = 24^\circ$, б — $\alpha = 48^\circ$, $h_1 = 2,0$ мм).

Для всех исследуемых материалов наблюдается тенденция к снижению значения $\bar{h}_*$ при увеличении угла α . Это, в свою очередь, указывает, что увеличение угла α приводит к увеличению критического давления p_* в ударной волне, необходимого для образования откола. Попытаемся сделать ориентировочные оценки давления p в ударной волне, возбуждаемой скользящей детонацией слоя ВВ, в зависимости от глубины ее прохождения в исследуемых металлах h . На фиг. 4 в безразмерных координатах $\bar{p} = p/p_0$, где $p_0 = \rho D^2/4$ — давление Жуге, и $\bar{h} = h/h_1$ приведены необходимые для этого данные. Обозначения 1 и 2 соответствуют результатам гидродинамического расчета затухания ударных волн в стали и алюминии [3], 3 — экспериментальные результаты для стали Ст. 3 [2] и 4 — экспериментальные результаты для алюминиевого сплава АМц [1]. Нижняя шкала $\bar{h}$ соответствует алюминию, верхняя — стали. Если для алюминия гидродинамический расчет дает довольно удовлетворительное описание затухания ударной волны при $\bar{h} < 20$, то для стали Ст. 3, обладающей значительной сдвиговой прочностью, наблюдается существенное различие расчетных и экспериментальных результатов. Экспериментальные результаты 3 и 4 в диапазонах изменения $\bar{h}$ (1—7) и (1—30) могут быть аппроксимированы произво-

Ф и г. 1

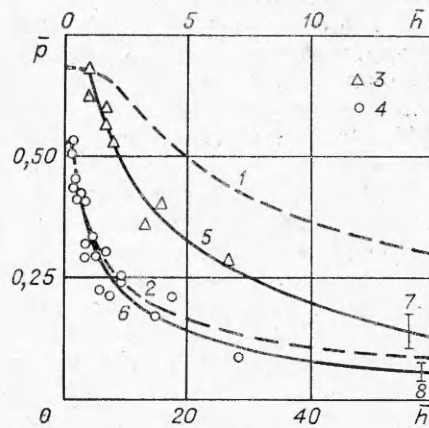
Ф и г. 2

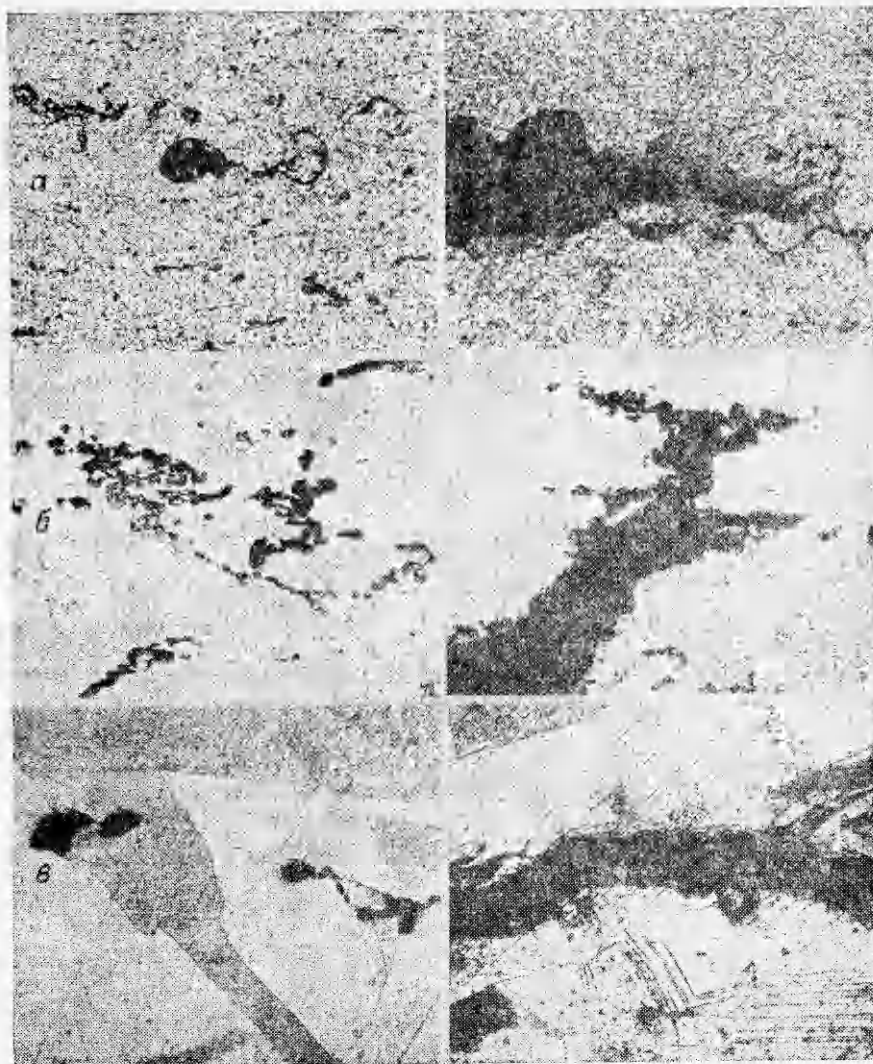
Ф и г. 3

льными монотонно спадающими зависимостями $\bar{p}(\bar{h})$ 5 и 6 соответственно. Экстраполируем эти зависимости до значений $\bar{h} = 15$ и 60 для стали и алюминия. Для этого примем некоторые дополнительные предположения. Во-первых, для реальной зависимости $\bar{p}(\bar{h})$ должен наблюдаться более существенный спад по сравнению с гидродинамическим расчетом, т. е. расстояние между ними должно увеличиваться с увеличением $\bar{h}$. Во-вторых, предположим, что зависимости 5 и 6 проходят через вилки 7 и 8, верхние пределы которых соответствуют критическим условиям макроскопического откольного разрушения стали Ст. 3 и алюминия АД1 в условиях нормального падения УВ на свободную поверхность [5], а нижние соответствуют полученным в дальнейшем критическим условиям зарождения в этих материалах откольных микрповреждений. Для меди расчетная зависимость $\bar{p}(\bar{h})$ в гидродинамическом приближении фактически совпадает с расчетной зависимостью для стали. Учитывая меньшую сдвиговую прочность меди, приемлемо предположить, что зависимость $\bar{p}(\bar{h})$ для меди будет расположена несколько выше зависимости 5 для стали, а учет ее монотонности и прохождения через аналогичным образом построенную вилку позволяет сделать хотя бы сравнительные оценки p_* для различных углов α .

Проведенные таким образом оценки влияния угла α на значения p_* показывают, что увеличение угла α от 0 до 56° приводит к увеличению p_* для алюминия от 1,4 до 3,0 ГПа. Для алюминиевого сплава АМг6 значение p_* при $\alpha = 0^\circ$ должно быть несколько меньше 3,0 ГПа (затухание УВ в

Ф и г. 4

Ф и г. 5

прочном сплаве АМг6 должно быть сильнее, чем в пластичном АМц), а при $\alpha = 28^\circ$ p_* увеличивается до 3,5 ГПа. Для стали Ст. 3 увеличение угла α от 0 до 48° приводит к увеличению p_* от 3,3 до 5,0 ГПа, а для меди увеличение α от 0 до 40° приводит к увеличению p_* от 3,0 до 3,9 ГПа.

Проведен также металлографический анализ характера откольного разрушения исследуемых металлов. На фиг. 5 ($\times 200$) слева приведен вид зарождающихся микроповреждений, а справа — начальная стадия образования макроскопических откольных трещин в алюминии (а), сплаве АМг6 (б) и меди (в). На фиг. 6 приведены результаты для стали Ст. 3: а — интенсивное двойникование зерен феррита в тонком (~ 1 мм при $h_1 = 2,0$ мм) слое у поверхности нагружения, $\times 500$; б — зарождающиеся микротрещины, $\times 500$; в — начальная стадия образования откольной макротрещины, $\times 200$.

На фиг. 7 приведены результаты измерения твердости по Виккерсу некоторых испытанных образцов: 1 — алюминий, $h_1 = 0,78$ мм; 2 — сплав АМг6, $h_1 = 0,78$ мм; 3 — медь, $h_1 = 0,6$ мм; 4 — сталь Ст. 3, $h_1 = 2,0$ мм. Измерения проводили при нагрузке 50 Н. В каждой точке измеряли не менее семи отпечатков. Твердость материалов в исходном состоянии составляла 19,5; 82; 49 и 124 ГПа соответственно.

Отметим некоторые особенности полученных в работе результатов.

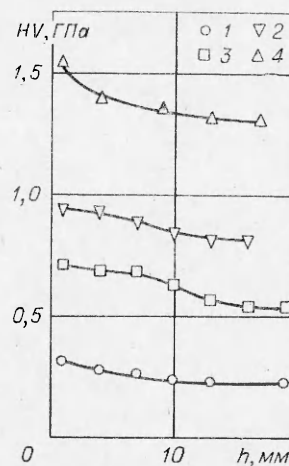
Фиг. 6

Налицо явная тенденция увеличения критического давления в ударной волне, вызывающего откольное разрушение исследуемых металлов. Для объяснения наблюдаемого явления представляется целесообразным провести исследование влияния угла выхода УВ на критические условия зарождения в материалах откольных микроповреждений, а полученные результаты использовать для расчетного моделирования процесса косоугольного отражения, учитывая реальные упругопластические свойства исследуемых металлов, а также кинетику накопления откольных повреждений и ее влияние на характер волновых процессов в разрушающемся материале.

Определенный интерес представляет вопрос о влиянии легирующих добавок на прочность металлов при отколе. На фиг. 2 приведен вид образцов из алюминия АД1 и алюминиевого сплава АМг6 (основной легирующий элемент — магний), нагружавшихся взрывом листового заряда одинаковой толщины. Видно, что материалы обладают существенно различными сопротивлениями макроскопическому откольному разрушению, что наблюдалось также в работе [5], тогда как зарождение микроповреждений в обоих материалах происходит при примерно одинаковом уровне нагружения ($\sim 1,0$ ГПа).

Наблюдается также существенное влияние термообработки на сопротивление металлов откольному разрушению. Для примера на фиг. 1 нанесены точки 9 и 10 из работы [3], где образцы не подвергались предварительной термообработке. Сделанные оценки указывают, что проведенная термообработка привела к снижению значений p_* для алюминия и меди на 25 и 40%.

Результаты проведенного металлографического анализа показывают, что зарождение откольного разрушения в алюминии, сплаве АМг6 и меди (см. фиг. 5) имеет вязкий характер. Микроповреждения представляют собой поры произвольной формы и небольшие вязкие микротрещины, тогда как в [6], например, зарождающиеся в алюминии и меди микроповреждения имели вид пор сферической формы. В сплаве АМг6 микроповреждения образуются на скоплениях включений, а в алюминии и меди — в произвольных местах структуры. Слияние большого числа микроповреждений приводит к образованию вязких мак-

Фиг. 7

ротрещин. Наблюдаемая в стали Ст. 3 (см. фиг. 6) зона интенсивного двойникования феррита обусловлена обратимым фазовым переходом α -железа в ϵ -фазу при давлениях свыше 13 ГПа. Зарождение откольного разрушения в стали Ст. 3 в виде микротрещин имеет хрупкий характер, а развитие макротрещины происходит уже более вязким образом, что наблюдалось также в [7].

Результаты измерения твердости указывают в общем-то на довольно незначительный эффект ударно-волнового упрочнения исследуемых металлов. Например, для меди при давлении ~ 15 ГПа, близком к давлению у поверхности нагружения, согласно анализу большого числа экспериментальных работ, выполненному в [8], твердость увеличивается до 0,9—1,0 ГПа, тогда как в данной работе только до 0,7 ГПа. Подобные различия наблюдаются и для других металлов. Объяснением, по-видимому, может служить тот факт, что в данной работе массивные образцы нагружались взрывом тонкого листового заряда ВВ, являющегося относительно низкоинтенсивным и локализованным источником нагружения. Поэтому деформации, обусловленные осадкой и изгибом образцов, были сведены к минимуму, а их вклад во взрывное упрочнение является, по-видимому, весьма существенным.

Поступила 5 III 1982

ЛИТЕРАТУРА

1. Ментешов Е. В., Ратников В. П. и др. Действие взрыва листового заряда ВВ на алюминиевую пластину.— ФГВ, 1967, № 2.
2. Рыбаков А. П., Ментешов Е. В., Шавков В. П. Действие взрыва листового заряда ВВ на металлические пластины.— ФГВ, 1968, № 1.
3. Голубев В. К., Новиков С. А., Сеницына Л. М. О разрушении материалов при нагружении взрывом листового заряда ВВ.— ПМТФ, 1981, № 2.
4. Голубев В. К., Новиков С. А., Сеницына Л. М. Способ испытания материалов на разрыв.— Открытия, изобретения, промышленные образцы, товарные знаки, 1981, № 34.
5. Голубев В. К., Новиков С. А. и др. Влияние температуры на критические условия откольного разрушения металлов.— ПМТФ, 1980, № 4.
6. Barbee T. W., Seaman L. et al. Dynamic fracture criteria for ductile and brittle metals.— J. Materials, 1972, vol. 7, N 3.
7. Голубев В. К., Новиков С. А. и др. О механизмах откольного разрушения сталей Ст. 3 и 12Х18Н10Т в температурном диапазоне — 196... 800°C.— Проблемы прочности, 1981, № 5.
8. Дерибас А. А. Физика упрочнения и сварки взрывом. Новосибирск: Наука, 1980.

УДК 620.178.7 + 620.171.3 + 539.4.019

ИССЛЕДОВАНИЕ ВРЕМЕННОЙ ЗАВИСИМОСТИ РАЗРУШАЮЩИХ НАПРЯЖЕНИЙ ПРИ ОТКОЛЕ В МЕДИ, НИКЕЛЕ И ТИТАНЕ

С. А. Новиков, А. П. Погорелов, В. А. Сеницын
(Москва)

В большинстве экспериментальных исследований разрушающих напряжений при отколе (откольной прочности) $\sigma_{отк}$ характерное время нагружения τ составляло $\sim 10^{-6}$ с. В ряде работ [1, 2] отмечается, что при действии импульсов такой длительности величина откольной прочности практически не зависит от τ . Делается заключение [3, 4], что долговечность $\tau \approx 10^{-6}$ с является предельным значением времени действия нагрузки, ниже которого не происходит откольного разрушения.

Известно, что в диапазоне долговечности 10^{-4} — 10^{-6} с прочность материалов σ значительно превышает соответствующие величины, вычисляемые по уравнению

$$(1) \quad \tau = \tau_0 \exp[(u_0 - \gamma\sigma)/kT],$$

содержащего постоянную Больцмана k и постоянные параметры материала: τ_0 , u_0 , γ . Наклон динамической ветви временной зависимости прочности в полулогарифмических координатах $\lg \tau$ — σ значительно меньше наклона квазистатической. Значение